

Мадам Го обрадовалась: «Очень хорошо Сяо'эр. Я просто знала, что ты не разочаруешь свою маму!»

Е Юньсяо тихо сказала: «К тому времени, когда больницы под ее управлением испытают разрушительные финансовые потери, разве она не будет кричать, прося о помощи нас?»

Она засмеялась: «В то время мы можем манипулировать ею по своему усмотрению».

Мадам Го была вне себя от радости, но тут же спросила в волнении: «А что, если она попросит отца помочь? Ты видела сегодня, твой отец чувствовал себя виноватым и обязанным перед ней!»

Е Юньсяо презрительно ухмыльнулась: «Я понимаю отца. В его сердце самое главное для него - его дело. Он не может вынести и не позволит дочери, которая потеряла деньги на своем деле, просить у него милости. В то время я боюсь, что первый человек, который победит ее, это не мы, а сам отец!»

Мадам Го продолжала кивать, так как теперь поняла слова Е Юньсяо.

«Хорошо, сделай это! Эта маленькая шлюха, действительно ли она думает о себе как о великом человеке? Рожденная дешевой и совершенно бесполезной, ее жизнь, полная дерьма никогда не изменится!»

Е Юньсяо улыбнулась: «Мама, я вспомнила интересную вещь».

«Мама, ты сказала, когда человек, который никогда не ел полноценной еды, только донашивал обноски, боится повседневную жизнь и окружающих людей, а затем внезапно произошел поворот удачи. Мало того, что этот человек теперь может полностью есть, но еда восхитительно изыскана, этот человек теперь носит шелковую ткань и атлас и теперь может наслаждаться богатством и великолепием, которые мир может предложить, от еды до одежды. В то время, что бы этот человек почувствовал?»

Глаза госпожи Го широко раскрылись, не понимая, что означают слова Юньсяо.

«Люди всегда жадные и никогда не удовлетворены. Очень легко адаптироваться, когда человек становится богатым, будучи бедным. Но когда человек внезапно становится бедным от богатства, человеку невозможно адаптироваться. Когда эта сука испытает эту роскошную жизнь, она внезапно падет на землю, возвращаясь в этот ужасный разбитый двор, неспособная получить полноценную еду, ни дров, чтобы согреться огнем зимой, даже слуги могут приставать к ней, скажи мне, что она почувствовала бы?»

Она мягко сказала: «Мама, скажи мне, разве она не сойдет с ума?»

Мадам Го с силой хлопнула в ладони: «Замечательно, это так замечательно!»

Молодая девушка, как Е Цинли, какие бури она видела в своей жизни?

Сверху с облаков внезапно упасть в темную, грязную бездну, где ей и суждено быть. Она сможет это вынести?

Разве она не сойдет с ума?

Даже взрослые не вынесут этого, не говоря уже о глупой маленькой девочке!

Я горжусь тобой!

«Сяо'эр, ты такая умная! Хорошо, мы сделаем это! В то время она будет мучиться безумием, и моя голова не будет виновата в ее кончине».

Е Юньсяо возилась с ногтями и небрежно сказала: «Я дам ей то, что она хочет. Я дам ей все, независимо от того, драгоценно оно или редко, я все отправлю в ее руки. Я заставлю ее привыкнуть к этой роскошной жизни, мы заставим ее наслаждаться... тогда, давайте сядем и посмотрим, как она погрузится в безумие!»

«Но...» Мадам Го несколько взволнованно сказала: «Что, если она знает, когда нужно продвигаться или отступать, она не только возьмет наши семь больниц, но и действительно получит силу и авторитет старшей молодой мисс. Что мы будем делать?»

Е Юньсяо рот слегка искривился: «Мама, ты действительно считаешь, что это единственный метод, который я знаю, чтобы уничтожить ее?»

Размеренно и неторопливо она постучала ногтями: «На самом деле, это шаг назад. Этот план, хотя откровенный и простой, но слишком медленный и требует много времени. У меня, конечно, есть способ лучше!»

«И только один шаг, она никогда не сможет встать снова!»

<http://tl.rulate.ru/book/5590/183441>